

ВСЕ ЛИ МЫ ЗНАЕМ ОБ АВТОРЕ «ОВОДА»?

Краснодарская кооплка

Автор этой заметки уроженец села Всеволодоблагодатского, что под Североуральском. П. П. Борисов был сотрудником секретариата Организации Объединенных Наций, советником посольства в Канаде. Как-то ему в руки попал номер «Огонька» с заметкой о судьбе английской писательницы Э. Л. Войнич. Это было неожиданностью — автор любимого им романа жива? И живет где-то в Нью-Йорке, может быть, рядом с ним? Он с трудом отыскал маленькую квартирку на седьмом этаже небоскреба. Здесь в полной безвестности, тихо и скромно жила 92-летняя английская писательница Этель-Лириан Войнич. Советский дипломат, бывший учитель из Серова Петр Павлович Борисов, его жена Феодосия Ефимовна и дочь Ирина стали первыми советскими людьми, посетившими осенью 1955 года Э. Войнич в Нью-Йорке.

Борис Полевой, посетивший Войнич сразу после П. П. Борисова, подарил ему свою книгу «Золото» с такой надписью: «П. П. Борисову — дипломату, сделавшему величайшее литературное открытие XX века».

Э. Л. Войнич и жившая с ней вместе Ани Нил подружилась с семьей Борисовых.

Они часто встречались. Особенно частым гостем в доме Войнич была дочь Борисовых — Ирина, которая училась тогда в 4-м классе.

В 1955 году, когда удалось отыскать Войнич, наша страна, как бы заново «открыла» для мира эту замечательную писательницу. После нескольких сенсационных статей в газетах США «Овод» был издан там большим тиражом и разошелся за несколько дней. Газеты многих стран мира перепечатавали удивительную биографию Э. Войнич и историю ее книги.

Так что же мы не знаем об Э. Л. Войнич?

Мне посчастливилось часто встречаться с Э. Войнич в Нью-Йорке, а затем много лет переписываться с ней. Не раз я слышал, что она называет себя композитором. «Все мое литературное творчество было лишь подготовкой к моему музыкальному творчеству», — писала Э. Войнич Б. Полевому.

Э. Войнич собирала песни сибирских народов и сравнивала их с песнями американских индейцев. Она высказывала предположение о том, что когда-то население двух материков общалось. После просмотра фильма

«Овод» Э. Войнич наряду с критическими замечаниями о своем фильме высказала некоторые суждения и о музыке к нему, написанной Д. Шостаковичем. Она считала, что следовало бы шире использовать итальянскую музыку времен, описанных в романе. По мнению Э. Войнич, «Итальянское каприччио» П. И. Чайковского могло бы явиться самым хорошим сопровождением к фильму.

Э. Войнич написала целый ряд кантат, ораторий и других произведений для хора и оркестра и среди них — ораторию «Вавилон». «...Если я и создала что-нибудь, опровергающее мое существование, то это — «Вавилон». «В одном из разговоров с нами Э. Войнич, немного волнуясь, сказала, что это произведение самое ценное из созданного ею, и добавила: «Когда вы прослушаете «Вавилон», то убедитесь, что я композитор, а не писатель».

В 1956 году Э. Войнич заболела гриппом, а потом воспалением легких. Ани Нил позвонила мне по телефону и попросила навестить их.

Э. Войнич лежала в постели. Когда Ани Нил ушла приготовить кофе, она начала разговор. Она получила

из Москвы письмо, в котором ее просили объяснить, откуда в ее автобиографическом произведении «Оливия Лэтам» взяты слова к песне о Степане Разине. Действительно, в этой книге привели слова из песни, неизвестные у нас.

По древнему обычаю, казаки бросали в Волгу хлеб и соль.

«Разве нет у нас подарка богаче?

Не зазорно ли дарить ее хлебом? Не в диковинку ей хлеб наш казачий! Коль захочет

Волга-матушка дани, Все челны наши перетопит, расшвыряет, По волнам разбросает! (Разин встает).

Я не крохами оделю мать родную, Ей бесценный пожалуйю дар я. (Поворачивается лицом в реку).

Ох ты, Волга, всех рек русских матерь, И меня ты, как мать, взрастила, Серебром, златом щедро наделила, Чести, славы для меня не пожалела, От врагов грозных не раз укрывала, Только я тебе подарков

не делал, За добро-твое с тобой не рассчитался. Не глумишься же теперь моим подарком — На, прими от твоего верного сына». (Разин бросает княжну в реку).

Войнич сказала, что эту песню она записала, когда была в России. Я, как смог, пропел популярную у нас песню о Степане Разине. Э. Войнич не знала ни этих слов, ни напевов. Она немного приподнялась на подушках и вполголоса пропела мотив той песни, которую она когда-то слышала.

Вскоре здоровье Э. Войнич пошло на поправку и она выздоровела. Впоследствии писательница шутила, что песня о Степане Разине явилась для нее самым главным лекарством.

Перед моим отъездом в отпуск Э. Войнич передала мне три своих музыкальных произведения.

Специалисты, ознакомившись с нотами, считают, что оратория и кантата необыкновенно трудны для исполнения, поэтому широкая публика и не знакома с музыкальным творчеством Э. Войнич.

П. БОРИСОВ.